

Зоя Павловна Смолина:

- Всю войну мы жили без отца. Семья небольшая была: мама и я с сестрой. Но в те годы с нами жили двоюродные братья. Они постарше были. Пасли телят, поросят, лошадей гоняли. Мне не верят, что я никогда не была в пионерском лагере. А для нас пионерский лагерь был – это пасти скот, полоть овощи, поливать. У меня руки длиннее стандарта на два сантиметра, потому что столько воды надо было в огород переносить из колодца! Зимой золу собирали в школе, в сараях куриный помет. План был. Вот такой «пионерский лагерь».

Зимой женщины даже не дрова заготовливали, а бревна в 2-3 метра длиной, и мы, дети, везли их на санках за семь километров на станцию. Там уж взрослые разгружали. Делали в течение дня два рейса. Никаких яслей и детских садов : где наши мамы, там и мы с ними. Они очень много работали. Лошадей не хватало. О тракторах и речи не было. Бывало, что запрягали коров, или женщины сами запрягались, плуг тянули по очереди, на себе пахали.

Кино во время войны привозили. Кинопередвижка была. У кинщика – Баранова Николая - был, видимо, свой дизель. Он вешал репродуктор. Мы как его объявления услышали - три километра бежали бегом, чтобы посмотреть кино. Показывали фильмы «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», «Цирк». Было кино и про войну. Но все фильмы были радостные, с хорошим концом. Это придавало нам веры в Победу.. Нас, детей, вроде бы пускали бесплатно, либо за минимальную цену. Садись на полу, а взрослые на скамейки.

Когда пришло время идти в школу, никто за нами не следил, мы сами учились, все сами... Родители только в дневнике расписывались. Им некогда было. Мама в три часа вставала, печку топила, шла на работу. Мы, дети, были полностью самостоятельными. В школу ходили за три километра проселочными дорогами ...

... Почти половина односельчан, ушедших на войну, погибла, а половина вернулась инвалидами, без ног, слепыми, ранеными, больными. И после мало они пожили. Отец умер в 1959 году, в 46 лет. Он привез домой в качестве трофея два кимоно. Блестящие, шелковые... Потом эти кимоно мама выменяла на еду. Военные все между собой дружили. Один, вот помню, без ног пришел, Николай Николаевич. Он почему-то не мог ходить на протезах. Ему сделали коляску на четырех колесах. И он всегда на ней ездил.